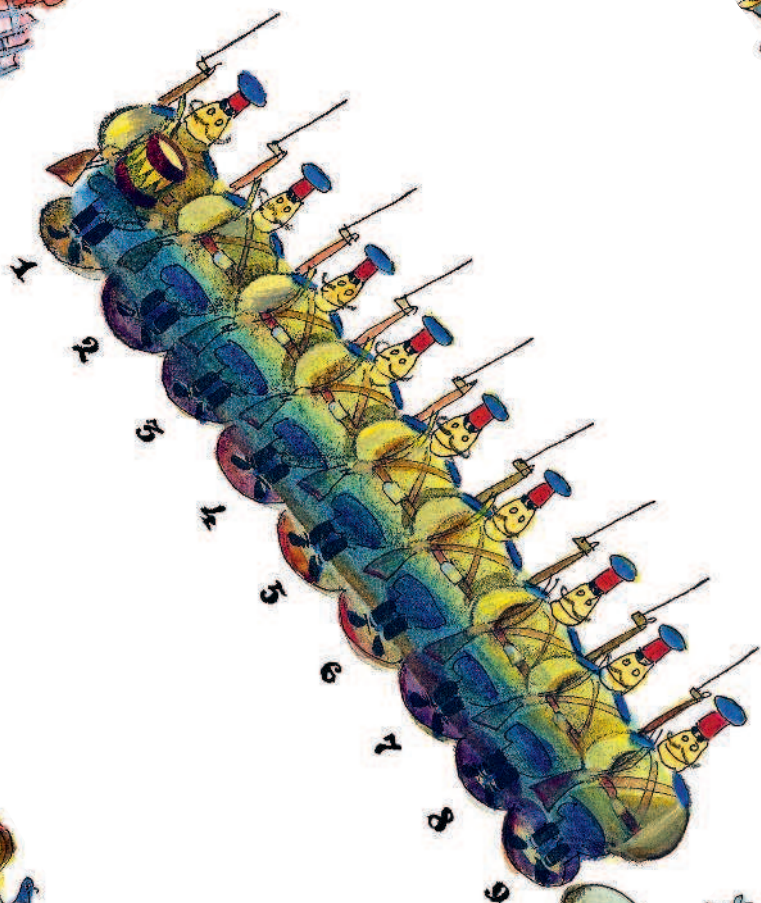

И. Токтакова

АЛЯ И КЛЯКСИЧ

Все истории

«МАЛЫШ»

**АЛЯ, КЛЯКСИЧ
И БУКВА «А»**

Глава первая

Аля писала письмо маме. Она очень старалась написать хорошо, но всё шло шиворот-навыворот: буквы не слушались, падали, менялись местами и ни за что не хотели браться за руки, точно они все друг с другом перессорились. Ну, просто наказание!

Вдруг прямо на середину страницы выбежала буква **А**. Она размахивала руками и что-то кричала.

— Что с тобой, что случилось? — изумилась Аля.

Буква **А** уселась на строчку, вытерла пот со лба и еле выговорила:

— Кляксич!

— Ничего не понимаю! — сказала Аля.

— Да Кляксич же! — воскликнула буква **А**. — Отвратительный Кляксич пробрался в азбуку! Он ссорит буквы друг с другом, он их ненавидит, он хочет их всех заменить своими родственниками — кляксами. Меня он уже выгнал, и теперь на моём месте стоит жирная клякса — его племянница.

Тут добрая трудолюбивая буква А расплакалась.

— Вот тебе и на! — поразилась Аля. — Но ты успокойся. Надо что-то придумать. Нельзя же ему уступать! Надо бороться!

— Что уж тут придумаешь! — возразила буква А. — Ты ведь даже своё письмо не сможешь подписать! Кляксич, когда узнал, что ты пишешь письмо маме, расхвастался: «Букву А я уже выгнал, букву Л я запру под замок, а букву Я так запрячу, что её никто не найдёт. Как тогда Аля подпишет своё письмо? Я — хозяин азбуки!»

Аля задумалась. Подписать письмо без нужных букв она в самом деле не сможет. А если не подписать, то как мама поймёт, кто написал ей письмо?

— Знаю, знаю! — вдруг закричала Аля. — Я сейчас возьму папину чернильную резинку и промокашку из тетрадки. И мы с тобой отправимся в

азбуку, разыщем Кляксича и сотрём его ластиком. Правильно?

— Ещё как правильно! — обрадовалась буква А.

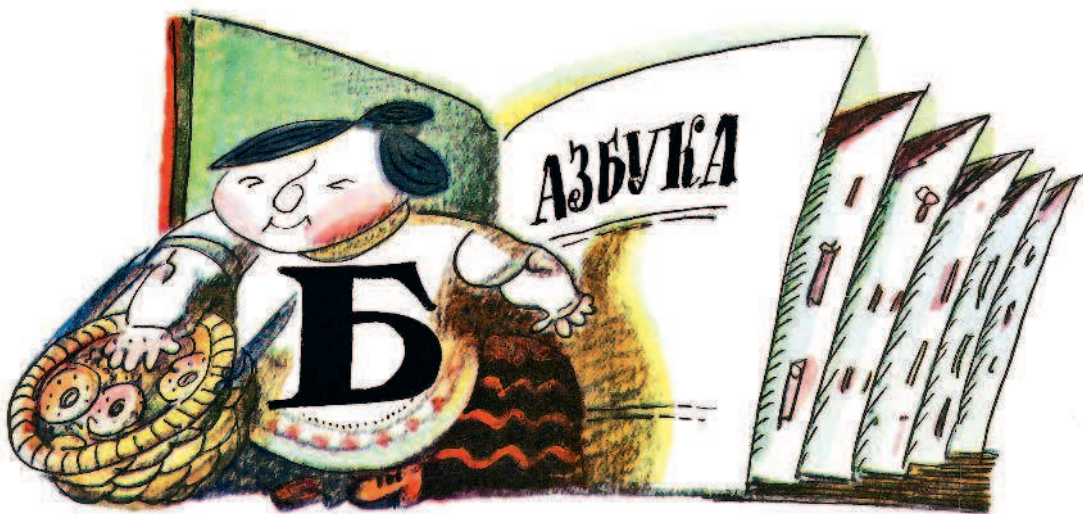
Взявшись за руки, Аля и буква А направились прямо в Букварь.

У самого входа дорогу им преградила добродушная с виду буква Б. У неё через плечо висела на ремне огромная корзина.

— Будете брать бублики? — спросила она.

— Да какие там бублики! — запротестовала буква А.

— У нас важное дело. Пропусти нас, пожалуйста!

— Бросьте, — сказала буква Б, не трогаясь с места. — Берите белые бублики и баранки. Быстрее.

Буква Б была ужасно толстая, Аля и буква А никак не могли её обойти. Пришлось покупать бублики. Они купили их целую строчку, вот такую:

О О

Но буква Б по-прежнему загораживала им дорогу и только покрикивала:

— Больше! Больше!

— У них не было больше свободной строки. Бублики просто некуда было класть.

Уважаемые читатели, берите скорее карандаши и купите у буквы **Б** бубликов, кто сколько сумеет, иначе Аля и буква **А** не попадут в азбуку, и всё. Что же тогда будет со всеми буквами? Даже подумать страшно!

Глава вторая

Ну, наконец-то буква **Б** отступила! Аля и буква **А** вошли в ворота. За воротами зеленел лужок. На траве паслись двоеточия. За ними, щёлкая кнутом, ходил пастух вопросительный знак.

— Ты не видал Кляксича? — спросила у него буква **А**.

— Кляксича? — вопросительный знак почесал в затылке. — Как же. Кляксича-то видел. Он уехал на поезде. Куда? Откуда мне знать?

И вопросительный знак посмотрел на них вопросительно.

От этого пастуха толку не добьёшься! Скорей на вокзал!

На вокзале буква **В** в кондукторской фуражке с красным донышком покрикивала на пассажиров:

— В вагоны! В вагоны! Входите в вагоны! Вы в восьмой вагон? — спросила она у Али. — Ваши вещи?

Странно, что она просила предъявить вещи, а не билеты. Но Але некогда было удивляться. Она предъявила строчку с бубликами.

— Великолечно! — почему-то обрадовалась буква В.

Только они вошли в вагон и отыскиали свои места, как поезд тронулся. Они уселись поудобнее. Колёса застучали по шпалам. За окнами замелькали домики и деревья.

Но вдруг поезд со скрежетом затормозил и остановился. Пассажиры высыпали из вагонов. Подумать только! Дальше пути не было! Это Кляксич (кто же ещё?) унёс рельсы, разобрал шпалы и даже спилил все деревья!

Буква А тут же впала в отчаяние. Аля принялась её утешать:

— Ты забыла: ведь у нас есть читатели! Они нас выручат из беды. За работу, дорогие читатели! Все на ремонт путей! Укладывают шпалы! Заодно почините домики и насадите побольше ёлочек: дороге нужна лесозащитная полоса!

Глава третья

Пути починили. Поезд долго ехал без остановок. Аля задремала. Букве А не спалось, она волновалась. Наконец поезд подошёл к перрону.

Аля и буква А вышли из вагона. Уже смеркалось. Горели фонари.

Они решили постучать в первый попавшийся дом. Это был голубой домик с голубыми гардинами на окнах. На подоконниках в глиняных горшочках цвела герань.

Из раскрытых окон до прохожих доносилось громкое пение:

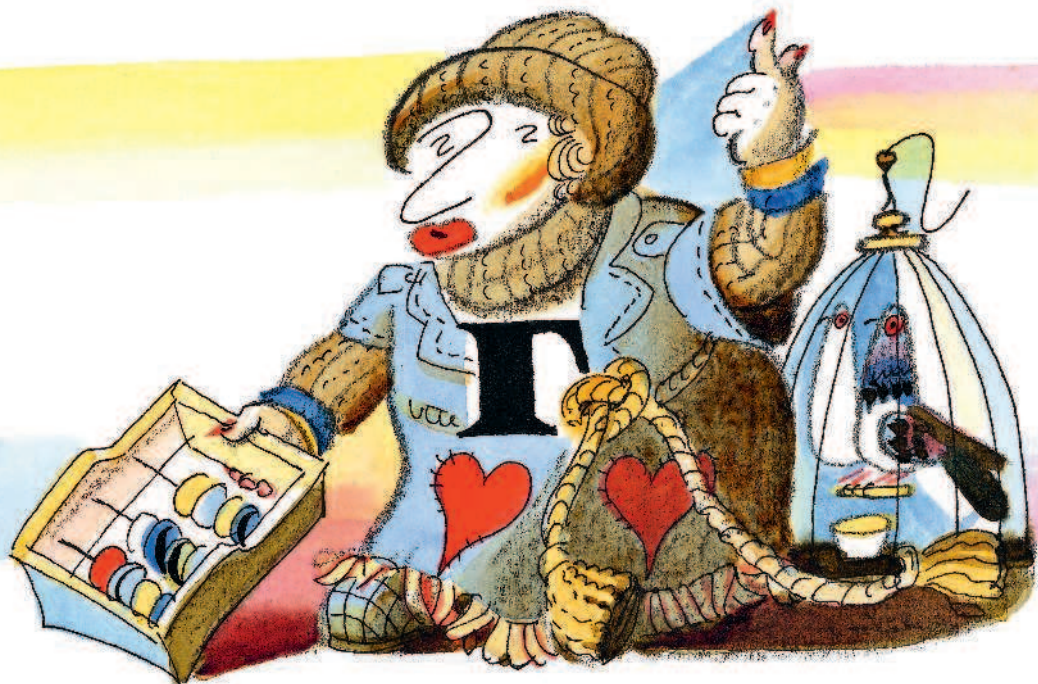
Глупый гном глядел, глядел,
Громкий горн гудел, гудел,
Громче горна грохнул гром,
Громче грома гаркнул гном.

Догадались, чей это был домик? Ну конечно, в этом домике жила буква Г.

— Что это за глупая песня? — спросила Аля у буквы А.

— Ничего удивительного, — ответила буква А. — «Глупость» с какой буквы начинается? Вот видишь — с Г. Значит, эта буква вполне может оказаться глупой.

Они постучались и вошли.

Буква Г была в голубом халате и голубых домашних туфлях.

— Кляксич? — переспросила она, когда узнала, о чём идёт речь. — Может, я и расскажу вам, где Кляксич, только сначала решите задачу: «Если от поезда отстал один пассажир и от другого поезда отстал один пассажир, то сколько всего отстало пассажиров?» Нате бумагу и решайте, а то не услышите от меня ни слова.

Аля поняла, что Г не переспоришь, и моментально написала $1 + 1 = 2$. Это же была самая пустяковая задача на свете!

— Глубоко ошибаетесь, — сказала буква Г. — Ответ не сходится. Он не сходится, если идти пешком, и он не съезжается, если ехать поездом. А раз вы ничего не смыслите в арифметике, то нечего вам тут ходить и вынюхивать про Кляксича. Ничего я вам не скажу.

И буква Г опять запела свою глупую песенку.

Они ушли, так ничего и не выяснив. Буква А снова расстроилась, а Аля крепко сжимала в руках резинку и надеялась, что всё ещё уладится.

Когда они спускались с голубого крылечка, буква Г высунулась из окошка и закричала им вдогонку:

— Нуль! В ответе будет нуль! Если пассажир отстал от поезда, то он уже не пассажир, а растяпа! Понятно вам?

Взошла луна. Настала самая настоящая ночь. Надо было где-то устраиваться на ночлег. Огни в окнах погасли. Только в одном, самом высоком доме горело крошечное окошечко под самой крышей.

— Пойдём попросимся переночевать, — предложила Аля. — Ты не знаешь, кто живёт там наверху?

— Знаю, — сказала буква А. — Там живёт буква Д. Её зовут Добрая Дуня. Она-то пустит нас переночевать, только в её доме нет лифта, и нам придётся идти пешком.

— Не беда, — сказала Аля. — Мы станем отсчитывать этажи, а читатели будут записывать, чтобы мы не сбились со счёта.

Они открыли старую скрипучую дверь и двинулись вверх по тёмной лестнице. 1-й этаж. 2-й. Написали? 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Пришли! Постучали. Буква Д — Добрая Дуня — крикнула из-за двери:

— Входите, не заперто!

— Здравствуй, А, душечка, — обрадовалась Дуня. — Кого это ты привела ко мне в гости?

Аля пожала пухленькую ручку Доброй Дуни и назвала себя:

— Аля.

Дуня тоже пожала Алину руку, улыбнулась и запела песенку:

Дикий удод **на**клевался **я**год.
Умный удод — он наелся на **г**од.
Наелся удод — и песни поёт
Ясные летние дни напролёт.

Аля удивилась, но постеснялась спросить, что эта песенка значит. Поэтому догадываться вам придётся самим.

Буква **А** стала рассказывать Дуне про Кляксича, но Дуня её перебила.

— Знаю, — сказала она. — Кляксич утром был здесь. Грозил всем буквам, что заменит их кляксами, если они впустят букву **А** обратно в азбуку. Он ещё хвастался, что уже поссорил некоторые буквы между собой. Кляксич рассказывал это своим друзьям Помарке и Описке, а я вышла на балкон и всё слышала.

— Куда же они девались потом? — спросила Аля.

— Потом они вместе отправились к букве **Л**, чтобы схватить её и засадить под замок. Некоторые

